

Аксиния
Ширяева

Лана

12+

Аксиния Ширяева

Лана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62780187

SelfPub; 2020

Аннотация

Лана маленькая. Лану любит Папа. Лана любит играть. И даже в 70 лет Лана всё помнит. Как она была маленькая, как её любил папа, как она любила играть.

Содержание

История №1. Страшная.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

- Я видела кукушку в часах, она, оказывается не настоящая. То есть... там лишь половинка птички... деревянная.
- Часы бабушкины сломала, что ли?!
- Нее... они уже сломанные были... *соврала*.
- Аа... Я вот терпеть не могу часы с кукушкой.

История №1. Страшная.

В самой середине лета проходит праздник Ысыах. Лана с семьей тоже туда поехала.

На телеге сидели Папа, Мама, Лана и одна из её старших сестёр. Сестры Ланы все были старшие, потому что Лана была самая маленькая.

Самая старшая сестра была Любимая.

Вторая сестра была Своенравная.

Третья сестра была Тихая.

Папа привязал коня к дереву и с Мамой пошел закупать продукты, муку, сахар, крупы и прочее. Старшую сестру, Тихую, оставили стеречь телегу и провизию, а Лана присматривала за сестрой. Когда Папа принёс мешок с сахаром, он отдал его Лане: «Стереги!»

У маленькой Ланы болели глазки, стоило ей немного поплакать или съесть много сладкого, как глазки закрывались, болели, слезились. Поэтому сахаром заведовала она.

Так как ей нельзя было есть сахар, она держала мешочек у себя и выдавала братьям и сёстрам по кусочку, и только тому, кому хотела. Кто заслуживал эту милость.

Обняв мешок, Лана потихоньку ощупывала большие твердые куски. Так хотелось погрызть хоть чуточку. Но нельзя.

Солнце поднималось и становилось жарко. А лето в Яку-

тии бывает очень жаркое, такое же, как зима, только наоборот.

Сестра сказала: «Слезь пока с телеги, я коня в тень уведу, а то жарко». Лана слезла с телеги, но зорко следила, как бы Тихая сестра не стащила сахар! Та ничего не взяла, наверняка, побоялась Ланы, отвела коня к деревьям, привязала, сама села под телегой на землю. Лана постояла рядом, стало скучно.

Поглазела по сторонам.

Скучно.

Все весёлые, нарядные, ходят туда-сюда, едят что-то.

Совсем приуныла.

Лана так хотела надеть на праздник своё любимое платье в пятнышках, которое она сама называла «обкаканное лягушками платье», но Мама не разрешила, надела на нее какое-то красное страшное платье, с рюшами, его еще Тихая раньше носила. А Папа купил то пятнистое платье только для неё, его никто раньше не носил. Новое! Ну и что, что на него лягушки покакали, оно было самое красивое.

Совсем погрузнев, девочка незаметно для себя и сестры стала бродить поблизости, правда, поглядывая на мешок с сахаром.

А мало ли что! Вернулась, села в телегу.

Слезла, побродила.

Вернулась.

Открыла мешок с сахаром.

Куски были большие, сероватые и искрились. Очень красиво. Погладив один большой кусок, Лана взяла его в руки и покачала. Тяжёлый. А какой, наверное, вкусный! Лизнула. Положила обратно.

Слезла с телеги.

Посидела в тени.

Вернулась к мешку, вытащила Большой Кусок Сахара и пошла.

– Ты куда!?! – закричала вслед сестра, она не могла пойти за сестру, оставив все добро.

– Пойду Папу поищу, – небрежно бросила Лана.

Стало весело! Сахар сладкий, народ вокруг радостный, поют, танцуют, состязаются.

Правда, Папу с Мамой нигде не видно...

Но весело было недолго. Солнце припекало все сильнее. Начала болеть голова, глаза зачесались. Сахар стал липкий и не грызся. Превратился в камень! Лана решила вернуться к телеге, может Папа и Мама уже там, и ждут её и ищут! И может даже Мама плачет, думая, что Лана потерялась!

Девочка кружила и кружила по алаасу, но никак не могла найти свою телегу и сестру. Началась паника, глазки уже очень сильно чесались. Волосики намокли от пота и торчали во все стороны. Руки стали липкие и грязные. Противное красное платье с рюшами сжимало все тело, стало жарким и тяжёлым.

Лана поняла – её бросили.

Они даже не стали её искать.

Накупили всякого добра, сели в телегу и уехали домой. А её оставили, в наказание. За то, что она ушла без спроса, стащив Самый Большой Сахар.

Лана ненавидела его, этот сахар! Он становился все тверже и тяжелей! Зайдя в лесок, девочка палкой вырыла в земле ямку и положила туда Его.

– Я тебя потом заберу, – пообещала она сахару, тот был не против и уютно лег на бочок в прохладную землю.

Вздыхая и тихонечко поскуливая, Лана побрела в сторону своей деревни, очень хотелось пить. Ей предстояло пройти около пяти километров.

Солнце припекало.

А Папа и Мама тем временем вернулись к телеге. Взволнованная Тихая встретила их вопросом:

– Лана вас нашла?

– Нет! – Папа оглянулся вокруг – А где она!?

– Она пошла вас искать, вот только что, – соврала Тихая, но на самом деле прошло почти полчаса. Пока Ланы не было, солнце подвинулось и в том месте, где стояла телега, стало опять жарко, и сестра отвела коня глубже в лесок. У маленького ребенка не было ни единого шанса найти их.

Папа с мамой ходили вокруг, спрашивали, искали. Потом кто-то сказал, что видел девочку лет пяти в красном, которая шла в сторону Большой дороги.

Старик Хабырыыс любил свой велосипед.

Он ездил на нем везде. Если бы его двор был просторней, то даже в уборную Хабырыыс ездил бы на велосипеде.

Хабырыыс ничего не покупал на ысыахе и не продавал. Он развлекался. Но было слишком жарко, и старик решил вернуться домой.

Он ехал по Большой дороге, на любимом велосипеде и напевал под нос. Вдруг впереди, в канаве рядом с дорогой он увидел какое-то красное тряпье. Подъехав, он еще не понимал, что это, и лишь прикоснувшись к нему, Хабырыыс понял, что это ребенок!

Он узнал в чумазом бесчувственном ребенке младшую дочь Папы!

Матерясь и охая, старик поднял девочку на руки и с облегчением почувствовал, что сердце бьется. Как назло, не было видно ни одной телеги. Воды у Хабырыыса с собой не оказалось. Кое-как посадив бесчувственную девочку на раму, и придерживая ее одной рукой, старик поторопился к озеру. У озера он мочил девочке лицо и руки, пытался напоить, но обезвоживание было слишком сильным.

Поняв, что тратит время зря, он снова посадил Лану на раму и помчал в деревню.

Лана сквозь сон слышала стук часов, «Часы с кукуш-

кой... как хорошо, что Папа купил часы с кукушкой...» – подумала девочка.

Она открыла глаза, рядом никого не было, только у стены напротив, лежала на кровати женщина, и кажется, спала. Комната была незнакомая. Все вокруг было чужое. Над кроватью спящей женщины висели часы с кукушкой.

Вдруг в часах что-то заскрипело, закашляло. Открылось маленькое окошко и оттуда, со скрипом выползла, покачиваясь, потертая, больная, старая кукушка, молча качнулась и вдруг громко-прегромко начала кричать:

– КУ-КУ! КУ-КУ! КУ-КУ! КУ-КУ!

Крик кукушки застучал в голове Ланы как тысячи Папиных молотков.

– АААААА!!! – схватилась она за голову.

– КУ-КУ!!! КУ-КУ!!! КУ-КУ!!! – никак не унималась старая кукушка.

Женщина на кровати медленно приподнялась, лицо её перекосилось, глаза закатились и стали видны только белки, рот приоткрылся, послышался хрип. Костлявая рука протянулась к девочке, замахала, зашарила по воздуху, вдруг схватила со стены злополучные часы и зачем то закинула их под кровать. В полуобмороке от ужаса и головной боли Лана услышала топот людей, увидела, как в комнату вбежали две женщины, одна из них держала в руке ложку. Схватив женщину с часами под кроватью за руки, они повалили её, со страшной силой разжали рот пальцами и начали, зачем то,

ковырять там ложкой.

Лана потеряла сознание.

Прохладная нежная рука коснулась лба и такой родной голос прошептал:

– Тоойуоом... ты проснулась, родная? – Мама сидела рядом и влажной тряпочкой обтирала руки и лицо Ланы. «Мама...» – душа девочки наполнилась теплом и радостью. Пахло домом. Не тикали часы. Часы с кукушкой... ужасные картины часов, кукушки, костлявой руки, ложки во рту, наполнили вдруг сознание ребенка!

– НЕЕЕТ!!! Не надо мне во рту ложкой копатья!!! – Вытащите часы из-под кровати, они тикают!!! Убери кукушку! Убери кукушку! – девочка закрыла ротик руками, но продолжала кричать...

Лана болела несколько дней, сильно бредила и плохо спала.

Оказалось, что старик Хабырыыс привез её в первый попавшийся дом, сам же помчался за родителями девочки. В том доме жила больная эпилепсией женщина. Когда девочка начала кричать, она проснулась с припадком, и случайно схватив часы, стащила их вниз. Женщины с ложкой пытались помочь припадочной, чтоб та не подавилась собственным языком.

Только когда Лана полностью поправилась и успокоилась, стала хорошо кушать и спать, Папа начал потихоньку расспрашивать, о чём это она говорила в бреду.

Почти через месяц после этих событий Лана тихонько по-
дошла к Папе и попросила свозить её на место Ысыаха.

– Зачем тебе туда? – удивился Папа

– Сахар. – смущенно прошептала девочка.

– Что?

– Сааахааар...

– Какой сахар? Вон полная сахарница! Возьми кусочек.

– Нееет... там мой Сахар. В лесу. Большооой такой. – по-
казала она руками – я его закопала и сказала, что потом за
ним вернусь.

– Ээ, ссах! – Мама всплеснула руками и засмеялась – Ты
как собачка ходила по лесу, еду закапывала что ли? Дьэ, на-
каас кьыс! (Ох, ты наказание моё)

Все долго смеялись. Мама и Папа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.